

Таррегская империя простирается от горного хребта в глубине материка до самого северного моря — двадцать с лишним лет она расплзалась в основном на запад, то огнем и мечом, то силой убедительного предложения, от которого вы не сможете отказаться, присоединяя к себе россыпь мелких окрестных стран. Цель ее расширения известна: Повелитель намерен создать новый торговый путь, который обеспечил бы империю смыслом жизни и занятием на долгие века вперед.

А началось все с того, что одному юноше из хорошей семьи до смерти надоело то жалкое существование, которое вот уже который десяток лет влачил народ Таррега. Земли в предгорьях никогда не были плодородными, и даже самые влиятельные дома были вынуждены решать ту же проблему, что и бедняки: как пережить еще одну зиму, и еще, и еще. Борьба за ресурсы вылилась в постоянные стычки между влиятельными соседями, стычки — в усобицу, умело подогреваемую дружескими советами и военной помощью троюродными и пятиродными родичам очередного убитого правителя из сопредельных стран. Время от времени им приходилось объединиться, чтобы дать отпор, когда кто-то из этих добрых соседей решал попробовать Таррег на зуб, и каждая такая попытка оборачивалась потерей не только людей, но и все новых и новых земель.

Наш будущий Повелитель был еще молод, не старше двадцати пяти, когда, оставшись старшим в роду, собрал своих врагов (надо сделать отдельную игру о том, чего ему стоило собрать в одном месте пару десятков ненавидящих друг друга лендлордов), и поставил их перед фактом: с сегодняшнего дня все, кто хотят будущего для своих детей, все, кто хочет мира и благоденствия, вступают в его союз и заключают между собой безусловное перемирие.

«Те же, кто желает встать на пути у будущего, - продолжил он, обводя почтенное собрание цепким холодным взглядом, - могут выбрать свою судьбу сами: покориться или умереть.

- Каков наглец! - рассмеялся Нирт Рыжий после секундной заминки. - Нет, вы гляньте...

Воин в центре круга сделал легкий знак рукой и нарастающий гул в трибунах срезал жесткий посвист стрелы, своим древком разделившей надвое кудрявую бороду Рыжего...»

Он сдержал свое слово, без жалости расправляясь со всей знатью (правду сказать, на тот момент трудно было отличить знатного человека от влиятельного разбойника, разница в том, что у благородных замки на видном месте, а не схрон в пещере), всеми местечковыми старшинами и главарями, кто не желал мира и процветания своей земле.

Им же были убиты или казнены все прямые и косвенные потомки последнего правящего дома, а тела выставлены на всеобщее обозрение, чтобы никто не пытался выдать себя за наследника престола. Да и не было больше никакого престола: разрушив свою страну до основания, теперь уже Повелитель строил новый Таррег. Все земли крупнее усадьбы в этой стране принадлежат только ему, все армии слились и подчиняются только ему, получая из столицы назначения, приказы, снабжение и жалование из государственной казны. Все недавние союзники присягнули на верность (в прямом смысле, каждый глава знатного рода дает клятву личной верности, иначе объявляется мятежником) и получили земельные наделы в радение и управление — до тех пор, пока их верность не вызывает сомнения. Все здоровые мужчины от 14 лет из этих домов обязаны нести ту службу, которую им назначит Повелитель, а прочих призывают в армию по мере надобности.

Разумеется, такие перемены не могли прийти по вкусу соседям, и, понимая это, Повелитель не стал ждать удара, а нанес его первым, предварительно стравив пару особенно добрых друзей. За несколько лет все окрестные страны влились в новую, первую в этих краях империю. Зачастую это было добровольное присоединение: ознакомившись с планом насчет торгового пути, правители земель, через который этот путь должен будет пройти, волей-неволей понимали, что лучше жить на доходы от пошлин под чужой властью, чем лежать в земле, когда империя все равно возьмет то, что ей нужно.

С несознательными же Повелитель поступал по справедливости, то есть точно так же уничтожал всех, несогласных с его правлением, перемешивал покоренную армию со своей, перекраивал наделы, оставлял на местах своих людей и двигался дальше к своей цели — к морю. К торговле, к контролю над морем, к новым землям, к тому, в чем он видел будущее без вечной войны.

Нельзя сказать, что таррегцы стали жить намного лучше, разве что война отодвинулась куда-то далеко: теперь мужчин забирали умирать в земли, о которых они никогда не слышали, сражаясь бок о бок с людьми незнакомых народов, но оставшиеся дома могли жить и работать, не опасаясь очередного налета, грабежа и резни, и молодые люди, отправляясь пахать землю, больше не берут с собой топоры. Глашатаи постоянно оповещают жителей империи о новых успехах, о том, что осталось сделать для исполнения замысла Повелителя, о том, что скоро наступит долгожданный мир, и вот до него остался последний шаг...

Три года назад маленькая, нищая, но очень гордая страна Данниар стала последним препятствием, отделяющим Таррегскую империю от моря. Осталось неизвестным, чье именно вмешательство так резко настроило местных против присоединения к империи, ведь не желая кровавой и затяжной войны в горах на побережье, Повелитель предлагал Жемчужному дому Тан'заэр очень, очень выгодные условия: все, что от них требовалось — это принять имперский закон, предоставить корабелов и мореходов для обучения новых мастеров и не мешать дальнейшему процветанию захватчиков в обмен на небольшую долю в доходах с пошлин.

Надо сказать, что жизнь в Данниаре не была легкой с того самого момента, когда предки нынешних его обитателей высадились на лесистом побережье, где ныне стоит столица - город Геруя. В долинах своей новой родины они обнаружили дикий и малочисленный народ, который сперва принял щедрых и добрых гостей с такими чудесными огромными лодками, а уже через пару веков полностью растворился среди них. Данниар — это скалы вдоль берега, среди этих скал есть пара ровных плато, а в основном плодородия нанесенной ветром земли здесь хватает на то, чтобы пасти овец и коз небольшими стадами, постоянно перегоняя их с места на место. Поэтому люди здесь издревле жили морем, возвращаясь на сушу только для того, чтобы переждать зиму — того, что добывает сухопутная часть семьи — женщины, дети, старики и калеки — едва хватает, чтобы им самим не загнуться от голода между возвращениями мужчин с рыбой и гадами морскими.

Большую часть своей истории страна, как и промысловые места, была поделена между кланами на множество маленьких лоскутков, постоянно переходящих от одних к другим. Ничьей земли не было, как и одиноких людей: если ты изгой, то ты мертвец — даже травинку не сорвешь без того, чтобы она не была чьей-то. Это привело к образованию в однородном обществе Данниара новой прослойки приживал, безземельных людей, которые служат за еду домам побогаче, почти не имея шансов обзавестись своей землей и в дальнейшем стало бы началом разделения общества на знать и простолюдинов, если бы три года назад войска империи Таррег не раскатали все это многообразие в один кровавый блин.

Соппротивление было отчаянным, но коротким: опасные в море, известные охотники не только на рыбу, но и на торговые корабли, данниарцы не сумели воспользоваться преимуществами своих гор — каждый защищал свой порог с оружием в руках, но мало что мог сделать против закованной в чешуйчатую броню армии обученных солдат. А когда наконец нашелся предводитель, способный объединить оставшихся в живых бойцов, и даже заманить имперцев в ловушку, его подвиг остался в памяти выживших как самая великая, отважная, прославленная и героическая резня за всю историю этого края. После нее в живых осталось не более трети боеспособных мужчин во всем Данниаре, а за два года правления двух имперских наместников — не более четверти. Только выживший из ума мог бы поверить рассказам путешественников о том, что другие имперские провинции живут не так уж плохо. Закон и порядок, где-то там на равнине представленный беспристрастными судьями, общими правилами для всех и вышколенными патрулями на дорогах, здесь, в горах, выглядел как виселицы на дорогах и полная безнаказанность в отношении всего, что могут сделать с местными имперские солдаты.

Так продолжалось, пока в конце прошлого лета в Герую не прибыл уполномоченный проверяющий из столицы — юноша по имени Теас Дагреш был направлен сюда проверить, как идет строительство флота и узнать, справедливы ли доносы о творящемся в провинции беспределе. Он очень быстро установил (по правде сказать, это бросалось в глаза), что верфь явно не получает и трети направленных из казны денег, что наместники давно уже заслужили себе лишение жизни, земель и титулов для всего рода, но не успел ничего предпринять: на горизонте появились корабли под флагами Вольной Нанты. При явном бездействии военного наместника корабли подошли к городу и начали высадку войск.

Единственное сопротивление ей было оказано теми солдатами местных гарнизонов, которые решились нарушить предательский приказ. Они не смогли помешать высадке, но под командованием господина Дагреш сумели замедлить продвижение врага, пока его люди под командованием одного из господской дружины, воина по имени Ратез, выводили мирное население в горы. Также этот воин выпустил из тюрем несколько сотен преступников, объяснив в двух словах, что империя простит все вины тем, кто встанет на ее сторону. Встали все. Это разбойничье войско и стало основной настоящего партизанского движения, которое несколько месяцев изводило захватчиков, мешая им закрепиться в Данниаре, отрезая поставки продовольствия, перекрывая дороги и

перевалы. Однажды они даже совершили налет на ставку нантийского полководца, сумев отбить у него пленных, в том числе и Теаса Дагреша. Он стал официальным командиром данниарского сопротивления, от его имени велись переговоры и поддерживалась связь с собирающимся внизу, на равнине, имперским войском, но по факту вместо раненого господина партизанами командовал все тот же Ратез — уроженец далекого севера, чужак для всех, он был равно уважаем и имперскими солдатами, и данниарскими головорезами, и простыми людьми, которые доверились ему, помогая сопротивлению едой, сведениями, обманом, или просто вливаясь в отряды. Другим заметным участником этой войны стал купец по имени Дарей — одна из самых влиятельных фигур в имперской торговле, глава и основатель морского торгового союза, он был птицей не того полета, чтобы участвовать в мелкой войне на скалистом берегу, он мог бы купить эту провинцию и еще десяток окрестных, и все же множество свидетелей клянутся, что видели хромого на обе ноги кудрявого южанина... Так или иначе, именно торговая сеть Дарея стала «дорогой жизни» для сопротивления и дорогой смерти для захватчиков. С помощью его людей была запружена река, катящая свои воды через занятую нантийцами Герую, и сожженный при завоевании город затопило, оставив солдат без еды перед лицом надвигающейся зимы. С его же помощью нантийское подкрепление попало под оползень на единственном перевале, ведущем к плато, и так далее, и так далее.

Поздней осенью застава на перевале Серебряный, то есть на спуске к равнинам, была открыто атакована силами сопротивления, неизветным образом пробравшимися в глубокий тыл врага. Эта атака унесла большую часть армии Ратеза, все же большинство его бойцов как были, так и остались никудышными пехотинцами, но удар позволил поджидающим внизу войскам Повелителя с ним самим во главе взять неприступную при полном гарнизоне заставу штурмом.

Через несколько дней война была окончена. Из всего нантийского флота сумел уйти лишь один корабль, но на нем ускользнул полководец Гирин Сайданар, один из предателей-наместников. Исчез спасенный из тюрьмы Аркит ТанЗаэр — последний выживший мужчина из правящего рода и Мира Ланика, последняя женщина. Среди убитых и раненых на перевале Серебряном так и не нашли Ратеза из Найя, командира обороны Данниара.

Нанта расположена в 4-5 днях морского пути от Данниара на юг, но не на скалах, а большей частью в холмистой местности. В стране процветает скотоводство и земледелие, которым в основном занимаются бедняки и рабы, захваченные пиратством и набегами на соседние страны. Государственная структура также основана на клановой системе, но с ярко выраженной иерархией. Во главе стоит владыка по имени Венд, чьи основные обязанности — решать, кого мы будем грабить и когда, решать по понятиям споры между вассалами, а также вести переговоры с теми, кого ограбить не получится.

Престолонаследие организовано очень просто: кто убил старого владыку, тот и будет новым до тех пор, пока не облажается и не убьют его самого. Обычно это происходит сразу же — в порядке мести, и каждая смена правителя заливает столицу (или море, смотря какое время года) кровью. В Нанте уважительно относятся к правам человека, если этот человек достаточно силен, чтобы их отстоять, поэтому вместо судебных

разбирательств конфликты здесь в основном решаются между главами кланов. Нравы достаточно свободны, например, когда Венд захотел взять себе вторую жену, не нашлось никого, кто сказал бы ему, что это неприлично.

Нантийцы, в отличие от соседей, жили здесь сколько себя помнят, но страной разрозненные после очередной войны области и округа стали сравнительно недавно - не больше века назад. Армия Нанты довольно разношерстная (каждый главарь вооружает своих людей, как может), однако в том, что касается захвата чего-то или кого-то — они знают свое дело, поверьте.